Если он по неосторожности помоет одежду в стирально машинке и чек станет просто массой бумаги?

Он настолько не внимателен, что становится страшно!

Сяо Ицянь в это время так разозлился, что на его лице выступили пульсирующие вены. Он совсем не понимал, откуда у такого неудачника так много денег! Он же просто примак, живущий за счет жены?

Е Чэнь спросил ведущую:

— Раз уж никто со мной не борется, и я могу заплатить сто миллионов, то первоклассный женьшень стал моим?

Ведущая поспешила сказать:

— Я объявляю, что этот трехсотлетний женьшень первого сорта, достается....

Не успела она досказать, как Сяо Ицянь поспешил перебил:

— Подожди! Я хочу повысить ставку!

Весь зал удивился!

С пяти миллионов они подняли до ста миллионов, а сейчас хотят еще повысить ставку?

Этот женьшень должно быть не стоит столько денег! Они оба сошли с ума?

Вэй Чжанминь поспешил напомнить:

— Директор Сяо, сто миллионов это очень много, может сделаете с этими деньгами что-то другое?

— Если мы не получим ее, то что делать с вашим новым лекарством? Что делать с моей болезнью? — спросил Сяо Ицянь.

Пока он это говорил, прибежал мужчина средних лет с проплешиной и сказал Вэй Чжанминю:

— Директор Вэй, извините, я только что ждал результаты из лаборатории, поэтому пришел поздно.

Это был главный фармацевт компании семьи Вэй. Он только что приехал из фармацевтического завода, чтобы помочь Вэй Чжанминю проверить этот женьшень.

Вэй Чжанминь поспешил сказать:

— Профессор Кэ, вы пришли вовремя. Посмотрите на этот женьшень в руках ведущей, он стоит сто миллионов?

— Сто миллионов? — покачал головой профессор Кэ и с улыбкой сказал, — Нет, трехсотлетний женьшень на рынке максимум стоит тридцать миллионов, не больше. Только дурак купит за сто миллионов….

— Что нам делать с болезнью директора Сяо? — спросил Вэй Чжанминь.

Профессор Кэ полный готовности сказал:

— На самом деле необязательно брать трехсотлетний женьшень. Нам будет достаточно столетнего женьшеня. Нам нужно только его очистить и он подойдет. На рынке столетний женьшень стоит около миллиона, чтобы купить пять штук потребуется пять миллионов. Соотношение цены и качества намного превышает трехсотлетний женьшень.

Ведущий спросила Сяо Ицяня:

— Директор Сяо, сколько вы хотите добавить? Скажите точную сумму, иначе мы не сможем продолжить.

Услышав слова профессора, он решил в душе, что он не может быть таким простофилей. Пусть Е Чэнь воспользуется этим шансом и будет страдать.

Поэтому он тут же покачал головой:

— Я решил не добавлять, только слабоумный потратит сто миллионов, чтобы купить эту штуку. У таких людей проблемы с мозгом, поэтому они это делают.

Весь зал засвистел.

«Если нет денег или тебе жалко то так и говори. Что за психология такая, называть других людей слабоумными».

Так много людей освистали Сяо Ицяня, в душе он был очень нервным, и лишь мог, скрепя сердце, терпеть это.

Если у него будут деньги, то не будет проблем, поэтому он решил, что не стоит тратить так много ради репутации.

Ведущая в это время сказала:

— Сто миллионов раз.

— Сто миллионов два.

— Сто миллионов три, продано! Поздравляю, мистер Е!

Е Чэнь с довольством кивнул и, посмотрев на Сяо Ицяня, с улыбкой сказал:

— Даю тебе дружеский совет, вашу импотенцию не вылечить лекарствами, поэтому не надо попусту тратить время!

Взгляды всех устремились на Сяо Ицяня.

Сяо Ицянь был зол и пристыжен, поэтому он выругался:

— Сам ты импотент, вся твоя семья импотенты! Поверь мне, со мной все хорошо!

— Каждый сам знает какие у него проблемы. Разве есть польза быть твердым на устах, а не там где надо? — равнодушно улыбнулся Е Чэнь.

Все посмотрели на Сяо Ицяня и один за другим начали смеяться.

Неужели знаменитый Сяо Ицянь, действительно потерял мужскую силу?

Кажется, это действительно так, иначе зачем он прибежал сюда бороться за кусок первоклассного женьшеня? Кроме того вместе с Вэй Чжанминем из семьи Вэй.

Все здесь были связаны с китайской медициной, и все знали, что семья Вэй сейчас исследует новый препарат, который повышает и значительно восстанавливает мужскую силу. Кажется, Сяо Ицянь начал водиться с Вэй Чжанминем, чтобы стать первым испытателем лекарства?

Сяо Ицянь сжал зубы и громко выругался:

— Мусор Е, не надо клеветать на других! Со мной все в порядке!

— Отдал свою любовницу другому, и говоришь, что с тобой все в порядке? Если бы ты был силен, то ты бы стал дарить ее другим?

Лицо Сяо Ицяня покраснело, и он гневно сказал:

— Ах ты… что за бред ты несешь?

— Е Чэнь, почему ты без причины губишь других? — тоже гневно спросила Сяо Вэйвэй.

Е Чэнь, увидев их злобный вид, посмеялся. Ему было лень с ними спорить. Он тут же забрал у ведущей женьшень и сказал Ши Тяньци и Цин Гану:

— Ладно, тут не осталось ничего интересного. Я пойду.

Договорив, Е Чэнь развернулся и пошел к выходу.

Ши Тяньци и Цин Ган в один голос сказали:

— Мастер Е, мы проводим Вас!

— Не надо, — помахал рукой Е Чэнь и сказал, — я сам. Останьтесь и пообщайтесь со всеми.

Говоря это, он посмотрел на Итиро Кобаяши невдалеке, который все время следил за Ши Тяньци. Он напомнил Ши Тяньци:

— Ши, если после сегодняшнего дня, кто-то попытается отобрать твое лекарство или украсть его, то не надо сопротивляться. Просто отдай им, понял?

— Будьте спокойны, мастер Е, я понял! — тут же кивнул и с улыбкой ответил Ши Тяньци.

Цин Аосюэ, все время смотрела на него. Увидев, что он уходит, она сразу взволновалась и, посомневавшись, все же спросила:

— Мастер Е, я могу Вас проводить?

Когда Е Чэнь увидел, как пришла Цин Аосюэ, то тут же понял ее мотивы. Кроме того, он понял, что она хочет с ним поговорить, и, увидев, что она наконец-то набралась смелости, кивнул головой:

— Хорошо, можешь проводить.

— Спасибо, мистер Е! — взволнованно посмотрела на Е Чэня и с почтением отблагодарила Цин Аосюэ.

Цин Аосюэ почтительно прошла с Е Чэнем до двери.

Е Чэнь, увидев вид Цин Аосюэ, желающий что-то сказать, спросил:

— Аосюэ, скажи честно, у тебя есть какое-то дело?

Цин Аосюэ закусила губу и стыдливо сказала:

— Мастер Е, вы все заметили…?

http://tl.rulate.ru/book/71027/2021921